

[20XX, 28 сентября (х-день недели)]

Тело ломит. Кажется, простудился. В последнее время в магазине было много работы, поэтому я редко ходил в боксёрский зал, и это очень расстраивает. Голова очень горячая, и низ живота болел, будто кто-то резал его ножом.

[20XX, 11 октября (х-день недели)]

Проявился как омега. Я... говорят, омега. Мои родители, бабушка и дедушка — все беты, так что я напуган, как это могло произойти. Что со мной сделают те ублюдки, если узнают...

Мир, кажется, покинул меня. Надежды на будущее не было.

[20XX, 30 октября (х-день недели)]

Подал заявление об отчислении. Классный руководитель ничего не сказал. Когда я пошёл в класс за вещами, на парте было полно оскорбительных надписей, издевающихся надо мной. Были и те, кто угрожал мне феромонами.

Больше не мог терпеть. Я подумал, что хорошо, что бросил школу. Но перед бабушкой было очень стыдно.

[20XX, 3 ноября (х-день недели)]

Брат не отвечает на звонки. Наверное, он сейчас очень занят. Хочу его увидеть.

[20XX, 18 ноября (х-день недели)]

Те ублюдки пришли в магазин бабушки. Они всё-таки нашли, где находится магазин бабушки. Они угрожали безопасностью бабушки и требовали от меня денег. Я отдал им все имеющиеся деньги, но не знал, когда они снова придут. Больше, чем за себя, я беспокоился за бабушку.

[20XX, 6 декабря (х-день недели)]

Бабушка говорит, что закроет магазин, как только закончится срок аренды. Возможно, это даже к лучшему. Ведь те ублюдки не знают её дома.

Надеюсь, бабушка поскорее уедет в деревню, прежде чем произойдёт что-то опасное. Я хотел поехать с ней, но не мог.

[20XX, 12 февраля (х-день недели)]

Хочу умереть.

[20XX, 22 февраля (x-день недели)]

Бабушка, простите.

На этом дневник закончился. Последняя дата была ровно за два года до того, как я попал в тело Чха Ювона. Что же произошло за это время?..

Дневник был порван на середине, поэтому я не мог прочитать его полностью, но одно было ясно: Чха Ювон был жертвой школьного насилия.

— Эти ублюдки...

Пока я читал дневник, моё сердце болело так, будто кто-то острым шилом ковырял в нём.

Подбородок дрожал, и меня охватил неконтролируемый гнев.

Я им не прощу. Значит, они всё это время издевались над Чха Ювоном, этим бедным ребёнком? И даже преследовали его, когда он хотел сбежать, бросив школу!

Мысль о том, что из-за них он не мог ходить в школу, и Чха Ювон в одиночку учился и сдал экзамены, заставила моё сердце сжаться, хотя это было не моё дело.

Эти сумасшедшие ублюдки, правда...! И кто этот «брат»? Уф... Сразу видно, что наивный Чха Ювон попался на удочку какого-то альфонса, тьфу! Зубы скрипели, глаза заслезились.

— Хорошо, Чха Ювон. Пока ты не вернёшься, я всё улажу. Поверь этому брату.

Я сжал кулак, встал и поднял его к небу. Тогда широкие рукава соскользнули вниз, обнажив худощавую руку Чха Ювона.

«Но есть ли у него сила?..»

Тонкое запястье, мягкое тело Чха Ювона без единой мышцы — безнадёжно.

Если наращивать силу прямо сейчас... Блядь, когда я наращу мышцы, когда отомщу?!

В этом смысле на ум приходил только один человек. Выбрать безопасность или месть. В голове всё помутилось, и мой взгляд упал на дневник, испачканный следами слёз.

Ладно, мне просто нужно прийти в себя... Тогда ничего не произойдёт...

С грустными глазами, как у коровы, которую ведут на убой, я достал телефон, поскольку у меня был только один вариант. Звонок длился недолго, Квон Тхэбом тут же взял трубку.

— Ты говорил, что занят учёбой, что случилось?

Квон Тхэбом спросил игривым голосом, что было для него несвойственно. Я глубоко вдохнул и сказал:

— Эй, Тхэбом-щи. Вы случайно не сотрудничаете с обычными людьми?

Я долго держал телефон, объясняя свои обстоятельства. Во-первых, я попросил Квон Тхэбома всего две вещи: надёжную защиту для бабушки и обучение бою.

Как ни прискорбно, но в этой ситуации мне мог помочь только Квон Тхэбом. Те ублюдки, которые знали, где находится магазин бабушки, могли прийти в любой момент, и не было гарантии, что они не будут угрожать бабушке.

Я говорил в одиночестве, пока телефон не нагрелся, и наконец, набравшись храбрости, открыл рот:

— Если вы выполните эти две просьбы, я сделаю всё, что в моих силах.

Я сглотнул, ожидая ответа Квон Тхэбома. Но как обычно поступают одержимые главные герои в романах?

Какой ответ даст одержимый главный герой, работающий боссом банды, если его попросят научить драться?

Что за драки? Игнорировать.

Нет, это опасно. Беспокоиться.

Что случилось? Спросить причину и отомстить за него.

Но наш одержимый главный герой?

— Деньги есть?

— Да?!

От его вопроса о деньгах, заданного без предисловий, у меня по спине пробежал холодный пот. Я не ожидал, что он попросит денег. Я был в замешательстве и не мог ничего сказать, а Квон Тхэбом усмехнулся в трубку.

— Если по льготной цене для знакомых по минимальной ставке, то 24 часа в сутки, минимум 3 месяца. Плюс сверхурочные...

— П-прекратите!

— Малыш, похоже, у тебя много денег.

Хотя я не видел его лица, у меня было предчувствие, что на губах Квон Тхэбома играла ухмылка.

Чёрт... Кстати, где взять деньги? Может, просто отменить?

С расстроенным выражением лица я на всякий случай снова спросил:

— Я... могу я расплатиться готовкой...? Я немного умею готовить, как бабушка.

Конечно, это была ложь. Раньше я питался три раза в день замороженной едой и доставкой, так что какая там готовка. Но сначала нужно было получить помощь Квон Тхэбома.

— Если так, то твоя помощь мне, пожалуй, не нужна. Предложи что-нибудь ещё.

Ха... Богатый ублюдок, мог бы и помочь. Просто... Не быстрее ли будет обратиться в полицию? В этот момент мне пришла в голову мысль:

— Тогда как насчёт такого. Я трижды выполню любую твою просьбу, когда мне понадобится твоя помощь.

Он что, просит купон на желание, и он одержимый главный герой, но такой милый?

— Это не будет стоить денег? И без причинения вреда какой-либо части тела.

— ...Эй.

— А, ладно!

Смех едва не вырвался, но я тут же крикнул «Конечно!». Моё прозвище было «Да-мен». Это не стоит денег и не причиняет вреда, так что это просто золото. Так сделка с Квон Тхэбом была заключена.

— Все тренировки будут проходить у меня дома, это будет совместное проживание. Тебе подходит?

— Эй, конечно. Похоже на лагерь морской пехоты, мне нравится.

— Хорошо. Собирай вещи и приезжай завтра же.

— Да! Я очень хорошо стираю! И готовлю неплохо! Сделаю всё, что попросите!

Как будто в дорамах или фильмах, когда приходит новенький, его заставляют стирать и убираться. Здесь, наверное, будет то же самое. Если я смогу научиться драться, то сделаю всё, что угодно. Хотя он не видел меня в трубку, я очень искренне кивнул.

— ...Что, по-твоему, я тебя попрошу?

— Да? Плохо слышал. Что вы сказали?

— Ничего.

Хм... Мне было любопытно, что он сказал, но я кивнул, соглашаясь. Когда я спросил адрес, Квон Тхэбом сказал, что сам приедет за мной, но я отказался, на всякий случай, чтобы подготовиться к последствиям. В конце концов, я решил сам найти дом Квон Тхэбома, повесил трубку и включил приложение для поиска маршрутов.

— Отсюда... Что, 30 минут пешком? Очень близко.

Расстояние было вполне преодолимым пешком. В любом случае, чтобы научиться драться, нужно сначала развить базовую физическую выносливость, и завтра было бы идеально начать с лёгкой пробежки. Я хлопнул себя по всё ещё мягким бёдрам и собрался с духом, думая о тренировках, которые начнутся завтра.

Уладив дела, я неторопливо встал и собрал вещи. Меня беспокоило, что придётся расстаться с бабушкой из-за совместных тренировок, но мускулистые дяди-бандиты внушали больше

доверия, чем этот худощавый Чха Ювон. И в положении ученика я не мог диктовать условия.

Сначала 3 комплекта повседневной одежды, 5 комплектов спортивной одежды, нижнее белье — если менять его примерно 3 раза в день, то на всякий случай ещё 5 штук...

— Ох, тогда 14 штук. Маловато, может, взять ещё одно?

Бормоча про себя и кивая, я аккуратно уложил 15 пар нижнего белья в сумку. После этого я беспорядочно бросал в сумку всё, что могло понадобиться, от лекарств, которые, как казалось, принимал Чха Ювон, до фена, зубной щётки и так далее.

— Айгу, как тяжело.

Что я такого собрал, а сумка уже была набита до отказа. Я прикусил язык, пытаюсь застегнуть молнию, которая не закрывалась до конца, и из которой выпирала одежда.

— Тц. Большой сумки, кажется, нет. Чха Ювон. Давай-ка напрягись. Ты сможешь!

Я зажал сумку между ног и напрягся. Когда расстояние сузилось, я воспользовался моментом, схватил молнию и потянул. Но ноги и руки ослабли, и полужастёгнутая молния снова полностью расстегнулась.

— Кхм... А, плевать. Сдаюсь!

Сколько бы я ни напрягался, сумка не закрывалась, и в конце концов я отпихнул её в угол.

— Ну... Теперь нужно получить разрешение бабушки...

<http://bllate.org/book/13873/1223417>